

Шахматы Средневековья

Дошахматная эпоха

Сразу хочу уточнить, что речь пойдет о Европе. Сейчас, зачастую используя этот термин – «Средневековье» имеют ввиду конкретный временной период, но говорят практически обо всем мире. Это, конечно, некорректно. В тот временной интервал человеческая цивилизация не просто не была общим целым, таковым она не является и сейчас, но в то время, различные культуры были сильно изолированы, поэтому их развитие шло настолько различными путями, что просто нельзя ставить рядом, скажем Индию, Китай, Египет и Европу одного и того же времени.

Выделить же Европу из ряда культур, это значит, указать чисто европейские особенности. На мой взгляд, их две. Во-первых, и сама средневековая Европа не представляла собой единую культуру. То общество и государство, которое складывалось в Британии было сильно отлично от того, что создавалось в Италии или Скандинавии и т.д. Вторая особенность европейских наций – это высокая степень географической активности, можно даже сказать агрессивности. К расширению сфер влияния стремились все большие народы, но объединяющаяся Европа впервые создала мощный торговый, а затем и военный флот, и распространила свою экспансию на весь мир.

А теперь вернемся к теме интеллектуальных игр и посмотрим, что эти две особенности означали для искусства игры. Конечно же большое игровое разнообразие. Европейцы усваивали все, что воины и купцы привозили на родину и быстро модифицировали, скорее даже совершенствовали. Кроме того, привозимые интеллектуальные ценности смешивались с собственными игровыми произведениями. А играли европейцы кроме шахмат много во что.

На севере Европы (скандинавы) играли в довольно необычную игру со звучным названием Хнефатафл.

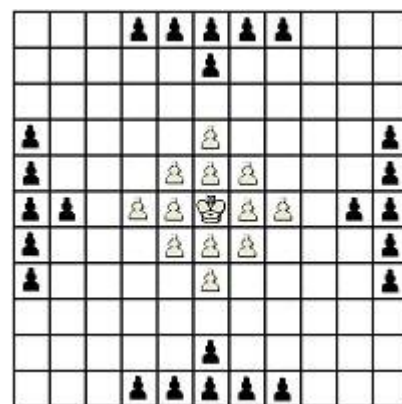
<http://lotos-khv.ru/game/games/tafl.pdf>. Нетипичность

Хнефатафла заключалась в том, что противники имели в своем распоряжении разные наборы фигур и естественно ставили различные игровые задачи. Игры такого типа встречаются достаточно редко. Большинство существующих, да и существовавших игр, основаны на материальном равенстве и равенстве исходной позиции. К сожалению, эта игра не вышла далеко за пределы Скандинавии и была успешно забыта.

Игра под названием «Девять пляшущих мужчин» дошла и до России под названием «Мельница», но эта игра, скорее всего, не европейского изобретения, по всей видимости ее родина все же Ближний Восток или средняя Азия.

Еще одна простая, но увлекательная игра «Лиса и гуси», скорее была классом игр, нежели просто одной игрой. Кстати, это еще один пример игры с неравными наборами фигур и разными игровыми задачами. В «Лисе и гусях» играющий за лису должен был съесть как можно больше гусей, а играющий гусями должен был обездвигать лису, то есть поймать ее. Можно предполагать, что различные варианты этой игры существовали в разных местностях. Например, известная игра «Волки и овца». Волки должны поймать овцу, а овца пройти ряд волков. При этом овца имела полную свободу передвижения, при ограниченных возможностях волков.

Конечно же, европейская игровая культура породила большое количество шашечных игр, которые возможно и были самой популярной игрой и в среде простолюдинов и в среде аристократов.

Все эти игры, были не более чем интеллектуальными развлечениями. В этом особенность дошахматной эпохи средневековой Европы. Люди придумывали игры, и они были довольно изощренными изобретателями. Но в игру не вкладывалось, какой либо мистики, философского смысла и интеллектуального значения за пределами функции развлечения. С появлением шахмат ситуация существенно изменилась.

Начало эпохи Шахмат

О том, что шахматы в средневековой Европе были не просто шахматами, говорит хотя бы тот факт, что шахматной игре активно противостояла церковь, возможно видевшая в шахматах конкурента своего миропонимания. Противостояние церкви и шахматной игры началось практически с момента появления шахмат в средневековой Европе. Один из первых текстов относящихся к шахматам – это распоряжение графа Урхельского Эрменгола I, завещавшего свой шахматный комплект церкви Святого Эгидия.

А первый документ, говорящий об отношении церкви к шахматам датируется уже 1061 годом. Это донос кардинала Остии, римскому папе на епископа Флоренции. В доносе епископу как раз и вменяется в вину игра в шахматы. С этого момента различного рода доносы и проклятия со стороны средневековой христианской церкви, становятся регулярными.

На первый взгляд такая непримиримая позиция может показаться странной. Во-первых и до шахмат в Европе было достаточно много интеллектуальных развлечений, распространенных и в среде знати и даже среди простолюдинов. И эти игры не вызывали такого резкого отторжения. Во-вторых, игра в шахматы, - это все же не наука, которая могла реально подвинуть церковь как политический институт и которая со временем действительно радикально изменила место церкви. Но это только на первый взгляд. На самом деле, логика в этой противошахматной борьбе была и чтобы ее понять, надо посмотреть на радикальные отличия шахмат от других игр.

Игры дошахматной эпохи часто очеловечивались, но в минимальной степени. В сущности, даже такие очеловеченные варианты, как «**Девять пляшущих мужчин**» или игра античного Рима **Ludus Latruncolorum** (игра солдатиков) по сути, были играми в шашки, в том смысле, что фигурам давали человеческие имена, но это были не более чем грубые символы. Их с тем же успехом можно было назвать камнями или шашками и это ровным счетом ничего бы не изменило. Кстати в российском варианте «Пляшущих мужчин» – Мельнице, игра велась именно камнями и они так и назывались.

Шахматы, - первая игра в которой появилось большое разнообразие фигур с разнообразным набором свойств. Дифференциация свойств позволила выстроить иерархию фигур, а появившаяся иерархия, в свою очередь, позволила шахматную игру воспринимать как модель общества и не только его военных структур. В различных шахматных вариантах, которых в Европе быстро появилось в изобилии, были такие фигуры, как епископ, шут, мудрец, то есть персонажи отнюдь не военные.

Итак, я повторяюсь, шахматная игра, на этой, начальной стадии развития многими воспринималась, как модель общественного устройства. И уже это обстоятельство было достаточно серьезным обвинением шахмат в глазах церкви, претендовавшей на идеологическое господство и роль единственного источника идей мироустройства. Но и это еще не все.

Человеческие сообщества того времени, и не только средневековой Европы были в высшей степени, если не религиозными, то суеверными и готовыми во всем видеть мистику. Большая сила приписывалась имени. То, что называется «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Большая вера в силу имени поддерживалась и официальными религиями и различными мистическими учениями. Например, по этой причине, в арабских странах шахматные фигуры имели достаточно абстрактный дизайн (нельзя было

использовать человеческие изображения). В Европе же шахматные фигурки быстро очеловечились и это было второе преступление шахмат против церкви.

Третье преступление заключалась в борьбе за свободное время человека. В ту эпоху, этого самого свободного досуга было не так много, не только у простолюдинов, но и у знати. Роскошная жизнь, полная развлечений – это все же несколько более поздний период. Свободное время людей – это важнейший ресурс в борьбе за умы и церковь стала быстро проигрывать его шахматной игре. Конечно, нельзя было допустить, чтобы нечто, не пришедшее из лона церкви, смогло отнимать у людей много времени и внимания. К тому же необходимо помнить, что шахматы не просто пришли извне, они были привнесены из иных цивилизаций: арабской и персидской, то есть из цивилизаций проповедующих конкурирующую с христианством религию – ислам, что вряд ли могло помочь шахматной игре в создании себе положительного имиджа в среде христианских богословов.

Хотя ради справедливости необходимо сказать, что шахматисты все же не стали по статусу равными еретикам, подлежащим физическому уничтожению и более того, христианские богословы и служители церкви впоследствии внесли заметный вклад в развитие игры.

Избавление от мистики

Мистическая составляющая спустя некоторое время утратила свою актуальность. Возможно, это связано с тем, что европейцы реально научились играть в шахматы. Дело в том, что значительное время европейские любители существенно уступали арабским мастерам. Европейских игроков того времени, даже не стоило бы называть мастерами. Период обучения, кстати совпадает и с бурным творчеством по созданию шахматных версий, ни одна из которых не получила преимущества перед классикой. Это бурное творчество доходило даже до того, что было допустимо двум конкретным игрокам перед началом партии договариваться о правилах игры и свойствах фигур. Между прочим, довольно часто так поступают дети, не имеющие точного представления об игре и не понимающих ее сути. Европейцы вели себя как дети, додумывая то, что было уже давно известно и придумано наилучшим образом.

Непонимание игры, на мой взгляд, вело к излишнему мистицизму. Ведь это очень наивно думать, что на ограниченной доске, с небольшим количеством фигур можно реально смоделировать общественную жизнь или найти какие-то высшие истины. А высшие истины действительно искали.

Возможно наиболее ярким искателем высшей шахматной истины стал доминиканский монах Якопо Ди Чессоли, создавший фундаментальный трактат под названием – «*Liber de moribus et officum nobilium, sive de ludo schaccario*» («Книга об обязанностях и нравах знати, или о шахматной игре»). Уже из названия видно, что автор не ставит перед собой задачу исследования собственно игры. Время жизни монаха 13 век – как раз расцвет мистического отношения к игре. Автор трактата представляет набор шахматных фигур, как общество, возглавляемое королем и его супругой, другие фигуры – это знать, выполняющая различные функции, также описанные монахом и даже пешки в понимании Якопо не разнозначны. Его шахматные пешки это восемь главных профессий простолюдинов, на которых, по его мнению, строилась экономика того времени. Монах даже нашел особый смысл, в расположении пешек перед фигурами. По его мнению, такая начальная позиция говорит об экономической опоре знати на рабочий люд.

По мнению доминиканца, шахматы в такой интерпретации представляют собой идеальное общественное устройство, в котором для каждого человека существует свое место, полезное для сообщества и государства и для стабильности общества человек должен твердо занимать свою социальную нишу и никогда ее не покидать. Консерватизм

придумали конечно не в 13 веке, это фундаментальная социальная идея, удерживающая человечество на границе между хаосом и застоём. Но необходимо понимать, что шахматы все же дают слишком мало материала, для развития прикладной философии способной объяснить общественное устройство и найти оптимальные пути для развития. Взять хотя бы понимание пешек. Уже в 13 веке в Европе бурно развивалось ремесленничество. Появлялся новый слой людей концентрирующих в своих руках существенные материальные ресурсы, но не входящие в состав знати. Появлялись новые профессии, а если бы Ди Чесолли дожил бы до промышленной революции, до которой было конечно еще далеко, то его пешки оказались бы абсолютно бесполезны для выстраивания общественной иерархии даже для простолюдинов.

Игровое мышление

В какой-то момент времени, мистическая сторона шахмат стала полностью уходить из жизни игры. Не будет вдаваться в рассуждения о том, когда это произошло. Главное здесь, почему это было так.

Шахматы давали слишком бедный материал для мистиков и философов, размышляющих о мироустройстве, но в тоже время шахматная игра быстро показала неисчерпаемость своих позиций, для так называемого игрового мышления. Искусство игры выходит далеко за пределы самой шахматной доски. Во-первых, это увлекательно. Но увлекательными развлечениями были и более простые игры. Более того, для простолюдинов, да и для развлекающейся знати было бы достаточно более простых вещей. Несложный анализ Мельницы показывает, что даже эту игру человеческому мышлению за ограниченное время не просчитать, а значит, даже такая простая игра вполне может удовлетворить запросы большинства людей на интеллектуальную деятельность. Кроме того, уже в средневековой Европе существовали варианты шашечных игр, которые хотя и уступали шахматам, но все же были достаточно сложны и для изысканных умов. Но у шахмат была важная особенность делающая их наиболее подходящей игрой для развития именно игрового мышления. Поговорим об этом.

В раннем средневековье, война как длительных процессов, практически не существовало. Военный конфликт того времени был не процессом, а событием. Стороны решившие покорить, собирали по возможности больше хороших воинов и решали все вопросы одним сражением. Победивший в одном сражении получал все. Такой ситуации, как в войне 1812, когда русская армия уходит с поля боя практически разбитой, отдав столицу, но выигрывает войну, в раннем средневековье быть не могло. Но войны со временем усложнялись. Армии становились больше, сложнее, появлялась военная инфраструктура, военные союзы и т.д.

Усложнялась и экономическая жизнь. Если опять же, взять ранее Средневековье, то ремесленничество только зарождается, сельскохозяйственный труд еще столь неэффективен, что произведенного странам едва хватает, чтобы прокормиться. В плане питания того времени, даже феодалы питаются скорее более обильно, чем более изыскано, нежели простолюдины.

Сказанное означает одну очень простую вещь. В раннем Средневековье, любой излишек товара можно было легко продать или обменять, из-за отсутствия избытка и фактического отсутствия конкуренции. То есть в этот период времени все действия и военных игроков и экономических и как следствие и политических были достаточно прямолинейны. Кстати о политике. Для того, чтобы изменить политику, было достаточно кого-нибудь убить, так как человеческий фактор значил в политике того времени не просто много, а очень много. До политических партий и союзов еще было очень далеко.

С усложнением всех сторон общественной и политической жизни, появляется существенная проблема. Наличие ресурса, не дает гарантии выигрыша войны или

получения экономической прибыли. Появляется необходимость многоходовых действий, сценариев борьбы, в которых на первое место выходит уже не столько количество ресурса, сколько способность им управлять, то есть во всех сферах жизни общества начинает проявляться игровое поведение.

Особенность игрового поведения – это сценарий, рассчитанный на длительный период времени и включающий в себя, как стратегические, так и тактические решения. Стратегия, это захват каких-то ключевых территорий в военных играх, выход на новые рынки сбыта, создание новых товаров в играх экономических. Тактика - это точечные сражения, манипулирование ценами, какие-то маркетинговые ходы на которые должны уже были идти ремесленники в больших городах, с бурно развивающимися рынками.

Так вот шахматная игра идеально подошла к тренировке именно такого игрового поведения. Правда, надо отметить, что возврата к глубоким философским теориям в стиле Якопо Ди Чессоли уже не было, в том смысле, что шахматы стали, как максимум инструментом тренировки игрового мышления, никаких глобальных моделей игрового поведения общества уже не создавалось. Наверное, это потому, что люди того времени уже хорошо понимали игру и видели слишком большую разницу между природой общественных игр и игры шахматной. Первые были слишком неопределенными. Это были игры с постоянно меняющимися правилами, что и отличает их от сильно формализованных шахмат.

Сходство также было достаточно велико. Шахматную игру, так же как игры военные, политические, экономические нельзя просчитать за ограниченное время, поэтому, хотя теоретическая возможность такого просчета и существует, реально ход и в общественных играх и в шахматной игре определяется на основе эвристики, то есть достаточно правдоподобного допущения. Например, мой конкурент ремесленник не сможет продавать по такой цене, я знаю его производство и полагаю, что моя цена его разорит. Или мой военный противник не будет атаковать эту крепость, так как даже в случае успеха, его потери будут неприемлемо велики. Или мне выгодно разменять слонов моего оппонента, так как они оба нацелены на мой королевский фланг, что может в будущем дать ему возможность атаки. То есть игра в шахматы с такой точки зрения – это тренинг игрового, эвристического мышления.

Начало эпохи мастерства

Необходимо отметить, что фраза «шахматы стали инструментом развития игрового мышления» не означает какой-то специальной осознанной деятельности. Например, нельзя утверждать, что ремесленники, политики или полководцы использовали шахматы для целей своего профессионального развития. Что происходило в голове конкретного человека, так далеко жившего от нашего времени, сказать невозможно. Здесь вполне вероятное, то есть опять эвристическое предположение, заключается в том, что участие в общественных играх давало толчок развитию интереса к игре шахматной, а развитие шахматных навыков не могло не влиять и на совершенствование навыков общественных игр.

Но все же можно полагать, что интеллектуальное родство общественных игр и шахматных, как и других игр, повлияло на популярность этих вторых. Механизм был простой. Элита играла в более сложные общественные игры, поэтому шахматы получили серьезное распространение именно среди элиты, которая начала игру развивать и даже узаконивать. Возможно наиболее яркие тому примеры – это российский император Петр Великий, внедрявший в России, правда не шахматы, а шашки, но все же внедрявший достаточно сложную игру. И японский император Го-Нара, своим указом установивший классические правила Сеги (японские шахматы). Это конечно не европейские истории, но и в Европе можно найти подобные примеры.

В шахматы играл Карл Великий, датский король Кнуд, испанский Альфонс десятый. Наверное, можно предположить, что игра в шахматы была принята при дворах всех сколько-нибудь значимых монархов и феодалов Европы.

То, что игрой увлеклись люди, владеющие солидными материальными ресурсами, помогло началу нового этапа шахматной игры – этапа мастерства. Развитие индивидуальных умений игры, как и занятия наукой или искусством нуждаются в большом количестве свободного времени. Поэтому, великие ученые, музыканты, художники и шахматисты в том числе, могли существовать только за счет богатых людей того времени. Кстати первый шахматный трактат появился в 1512 году, его автор португальский аптекарь Педро Дамиано. Конечно не олигарх, но аптекарь – это все же профессия не предполагающая тяжелого физического труда, дающая гарантированный и наверное неплохой заработок (аптекарям люди охотно несли деньги во все времена).

Шахматы начали развиваться при монастырях, так как церковь ослабила свое внимание к шахматам с потерей последними философского и мистического значения. А монастыри и их жители не нуждались в работе за хлеб насущный. И конечно наиболее известные мастера подвизались при дворах могущественных монархов. Кстати история сохранила сведения о практически первом международном (в европейском масштабе) турнире. В 1575 году при дворе короля Филиппа Второго в Мадриде происходило соревнование в шахматном искусстве. Честь испанской короны отстаивали Руй Лопès де Сегура и Альфонсо Серон, а конкуренцию им составляли итальянские мастера – Паоло Бои и Джованни Леонардо. Впрочем, это уже не средневековье.

Таким образом, на излете средних веков, шахматная игра окончательно очистилась не только от мистики и философий мироустройства, но и от функции вспомогательного развивающего инструмента, превратившись в самостоятельную область знаний. С этого момента начинается эпоха шахматного мастерства, положившая своей задачей изучение чисто шахматных принципов стратегии и тактики, но это уже совсем другая история.

Виталий Потонахин, учитель игры. lotos-khv.ru